

Новый закон об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев опасных объектов (ОПО) вступает в силу с 1 января нового года. Президент профессионального объединения страховщиков ОПО Национального союза страховщиков ответственности (НССО) Андрей Юрьев убежден, что новый закон изменит не только сознание участников рынка, но и общества. Он рассказал о степени готовности страховщиков к запуску нового проекта обязательного страхования в РФ.

– Андрей Васильевич, новый закон часто сравнивают с законом об ОСАГО. Это правомерно?

– Внешнее сходство есть, есть и прямые аналогии, если говорить о деталях, о механизме реализации. И здесь важно не упустить главное. Закон об ОПО не рожден для защиты имущественных интересов граждан. Даже несмотря на то что такой риск покрывается полисом ОПО в отношении физических и юридических лиц.

Впервые страховой закон столь недвусмысленно встал на защиту жизни и здоровья российских граждан, их благополучия в текущей жизни. Законодатель намеренно подчеркнул приоритет физлиц в получении выплат.

– Закон об ОПО обсуждался с 2005 года. Год подготовки к вступлению закона в силу был одним из самых напряженных. Что было для НССО самым трудным в этот период?

– Было трудно создать правила профдеятельности страховщиков ОПО и договориться с ведомствами о принципах определения вреда в связи с аварией, дать расчет максимально возможного количества потерпевших. Согласовывать документ потребовалось с Ростехнадзором, с Минфином, МЧС России, Ространснадзором, Росводоресурсами. Дело в том, что в основу документа положены различные методики каждого из ведомств. Ведомствам предстояло убедить принять и учесть точку зрения других. Это оказалось непросто. По сути, параллельно мы решали научно-методологческую задачу.

– То есть в процессе работы над законом произошла определенная консолидация позиций разных ведомств по вопросу защиты человека?

– Пожалуй. Еще нам предстоял титанический труд по сведению воедино статистики, ее осмыслению, анализу и расчету тарифов, их обоснованию и доказыванию. Национальной статистики не хватало, было решено использовать данные международной статистики происшествий при определении некоторых соотношений.

На это можно было пойти, учитывая, что уровень технологической оснащенности предприятий на Западе никак не ниже российского.

При этом Минфин России, Правительство России ставили задачу оценить потенциальную убыточность нового бизнеса для национальных страховщиков. В результате определенные постановлением правительства 808 тарифы в ОПО – некий компромисс, позволяющий не слишком обременить плательщика и не допускать чрезмерной убыточности.

– Предприниматели говорят, что тарифы в ОПО по сравнению с вмененным страхованием, которое действовало для опасных предприятий до конца этого года, выросли примерно в 10 раз.

– А страховые суммы в договорах ОПО почти в 1000 раз.

– Существует несколько фактов: согласно статистике Ростехнадзора, за последние 10 лет частота аварий на опасных предприятиях снизилась вдвое. При этом даже у стороннего наблюдателя складывается впечатление, что чрезвычайных происшествий самого разного происхождения становится больше. МЧС дает прогноз об учащении ЧС в мире. Кроме того, обсуждается тема нарастания износа оборудования на 70% российских предприятиях. Как соотносятся все эти факты?

– Могу лишь привести пример с введением в России закона об ОСАГО. Накануне введения закона в 2003 году ГИБДД регистрировало 400 тыс. происшествий на дорогах ежегодно. В первые годы работы закона, когда статистика уточнилась с учетом данных автостраховщиков, этот показатель вырос до 1,6 млн в год. Скрытая аварийность, кстати сказать, естественно, не могла быть учтена при расчете тарифов в ОПО, и это зона потенциального риска для СК.

Когда мы говорим об убытках в ОПО, имеем в виду возможность значительных сумм ущерба: лимит ответственности СК за вред жизни и здоровью людей в результате аварии установлен законодателем на уровне 2 млн рублей. Если случай очень тяжелый, не исключено, что СК будет производить выплаты сначала на лечение и перемещение на новое место жительства пострадавшего, если спасти его не удастся, СК потребуется платить при наступлении смерти пострадавшего от аварии его наследникам. Таким образом, СК в самое трудное, бедственное время поддерживает пострадавшего на каждом шагу. Совокупные выплаты в описанном случае могут достигать 4,5 млн рублей.

– Именно это обстоятельство, то есть крупные убытки, судя по всему, обеспокоило аналитиков международного рейтингового агентства Fitch. Представляя свой доклад о перспективах развития страхового рынка в РФ, они высказали сомнение в возможности разместить крупные риски ОПО на западном перестраховочном рынке. Их мотивация следующая: российский закон об ОПО – гибрид. В западной практике под защиту страховщиков отдается ответственность опасных предприятии перед третьими лицами. В наш закон добавлена защита перед сотрудниками самого опасного предприятия… Перестраховщики такого «тянитолкая» не примут.

– НССО сформировал, как и предусмотрено законом, свой перестраховочный пул с емкостью более 2,3 млрд рублей. Таким образом, 99,9% договоров ОПО (70% из них имеют лимиты ответственности в размере 10 млн рублей – прим. «ИФ-АФИ») могут быть перестрахованы на внутреннем рынке РФ силами этого пула. Остается задача перестрахования 0,1% крупных договоров ОПО с лимитами 6,5 млрд рублей, заключенных большими российскими предприятиями.

В этом случае пулу НССО потребуется дополнительная поддержка перестраховщиков. НССО проводит работу по выбору страхового брокера, которому предстоит решать такую задачу. В ходе предварительных консультаций ни один из соискателей не говорил о невозможности решения подобной задачи. Справедливости ради следует добавить, что российский закон об ОПО действительно расширил охват защищаемых лиц: на сотрудников самого опасного предприятия его статьи были распространены после событий на Саяно-Шушенской ГЭС. То есть закон стал включать аспекты страхования от несчастных случаев работодателями своих сотрудников. Это была новация, принятая всеми для повышения уровня защиты людей.

– Мы часто говорим о социальной направленности закона об ОПО. Разве до него в России не было определенного законами порядка юридической защиты пострадавших. В чем разница?

– Давайте посмотрим. На что прежде человек мог рассчитывать при наступлении аварии? Например, что на него могут обратить внимание журналисты. Они напишут, а местные власти на публикацию отреагируют и, проявляя социальную ответственность, окажут помощь пострадавшим. Но никаких гарантий вообще-то не было.

Человек в позе просителя, он может получить возмещение, а может – нет, никто не знает, на какую финансовую помощь можно рассчитывать. Этого законами не определено. В добровольном порядке о выплатах могло заявить предприятие. А могло и не делать этого.

– Извините, но есть же положение ГК РФ, которое говорит о праве потерпевшего на полное возмещение ущерба от причинителя вреда…

– Представьте себе путь, который должен проделать пострадавший. Ему не до чего, только до врачей, его заработок прерван, он не может по-прежнему нести заботу о семье и детях… И этому человеку предлагается заняться сбором огромного количества документов и вовлечься в судебное разбирательство. Граждане РФ судиться не любят, а здесь на суды и сил нет, исход спора неочевиден даже при положительном решении суда в пользу пострадавшего. Ну нет, допустим, у аварийного предприятия на счетах денег, у него, возможно, производственная деятельность из-за аварии остановилась,

кредиторы наступают. Напомню – в России не одни крупные предприятия в списке опасных.

ОПО дает четкий стандартный механизм возмещения. Список подтверждающих документов для выплаты тоже существует, но он стандартный и минимальный, сроки выплаты и ее размеры определены законом (25 дней с момента подачи документов), зависят от тяжести повреждений, диагноз устанавливается докторами.

НССО при наступлении страхового события организует консультационную помощь пострадавшим и родственникам, размещает информацию о страховщике на своем сайте, то же делает компания, заключившая договор ОПО.

Если что-то произойдет с самим страховщиком (потеря, приостановка лицензии), его заменит один из трех «дежурных по стране». Три крупные компании – «РЕСО-Гарантия», «Росгосстрах» и «ВСК» добровольно вызвались исполнять роль таких дежурных.

Для выплат за компании с отозванными лицензиями создается гарантийный фонд на средства страховщиков ОПО, который начнет действовать по закону с 1 июля следующего года. Договоры, как уже упоминалось, будут перестрахованы. Стройная система.

– Можно сказать, что ОПО в 2011 году стало школой консолидации для российских страховщиков?

– Надеюсь на это. Заметьте, общим решением членов НССО вопросы уточнения порядка формирования органов управления и представительства в них отложены на следующий год. В этом году все силы были отданы подготовке инфраструктуры рынка. Общие интересы возобладали над частными.

– НССО все успел в рамках подготовки к введению закона с 1 января нового года?

– Успели сделать главное, более 40 компаний получили лицензии и продолжают их получать. Ни одному претенденту на получение лицензии ФСФР отказано не было. До конца года лицензии могут получить порядка 50 компаний.

– Устранены ли противоречия, возникшие с ФАС России, которая как когда-то с РСА, поднимала вопрос о демократичном входе на рынок ОПО для компаний?

– Вообще-то тема диалога страховщиков с ФАС России носит давний характер. Расхождения в подходах принципиальны. Ограничения ограничениям рознь. Если их вводит профессиональное объединение, надо смотреть, ради чего это делается.

К примеру, РСА довольно долго не мог согласовать изменения в правила профдеятельности страховщиков ОСАГО, которые были направлены на ограничение выдачи чистых бланков полисов неустойчивым СК, на сдерживание экспансии продаж и новых обязательств. Такая нерешительность, по оценкам РСА, обошлась в дополнительный 1 млрд потраченных из гарантийных фондов денег.

Если меры самоограничения, вводимые профобъединением, служат защите страхователя, их нельзя отменять по формальному признаку.

В отличие от закона об ОСАГО, закон об ОПО налагает обязанности на союз по контролю за обеспечением выплат. И мы будем осуществлять весь комплекс задач, с этим связанных. Правила профессиональной деятельности предусматривают штрафные санкции за нарушения.

– Вы говорите о выплате завышенных комиссий посредникам при заключении договоров страхования? На это же обращал внимание участников рынка глава ФСФР Дмитрий Панкин.

– В том числе. Мы полагаем, что установление структуры тарифной ставки в

постановлении правительства основано на расчетах, участники рынка обязаны ее неукоснительно соблюдать.

Ставка включает долю в сборах, которая направляется на резервирование под будущие выплаты, и это в ОПО 80% от страховой премии. Если СК больше 20% выплачивает посреднику, пусть покажет, из каких дополнительных средств эти резервы будут пополнены. В противном случае такие действия должно трактовать как заведомую попытку ущемить законные интересы застрахованных. Сегодня мы имеем разработанную систему строгих самоограничений, которым страховщики ОПО готовы следовать.

– Как вы думаете, будут ли после введения закона об ОПО предприняты новые попытки досрочного пересмотра тарифов в сторону понижения?

– Попытки быть могут. Но давайте не забывать, что в первые годы с момента вступления законов уровень убыточности не показателен. Я уже говорил о возможности постепенного проявления скрытой убыточности, которая пока недостаточно отражена в официальной статистике. В отряд опасных предприятий включаются новые объекты, по которым просто нет статистики. Необходимые для актуарных расчетов ряды данных формируются 3–5 лет.

Напомню, что в законе срок исковой давности по имущественным выплатам составляет 3 года. По ущербу жизни и здоровью граждан срок давности, согласно ГК РФ, вообще отсутствует. А суммы выплат в ОПО, в отличие от того же ОСАГО, весьма значительны. Это означает, что резервы страховщиков ОПО всегда могут быть востребованы.

Парадоксально, но факт: популистские решения в интересах промышленников могут обернуться против граждан. Страховые компании, столкнувшись с убытками, свернут эту деятельность. Кто тогда будет помогать людям?

– Сколько страхователей добавится на рынок ОПО с 2013 года, когда договоры начнут заключать предприятия с участием в капитале федеральных и муниципальных органов власти?

– Число страхователей в ОПО через год увеличится примерно на 10%.

– Почему полис ОПО выполнен в розово-красноватой гамме?

– Наверное, как напоминание об огне, об опасности, о запрете на работу без страховки для опасных предприятий.

Источник: Финмаркет, 29.12.11